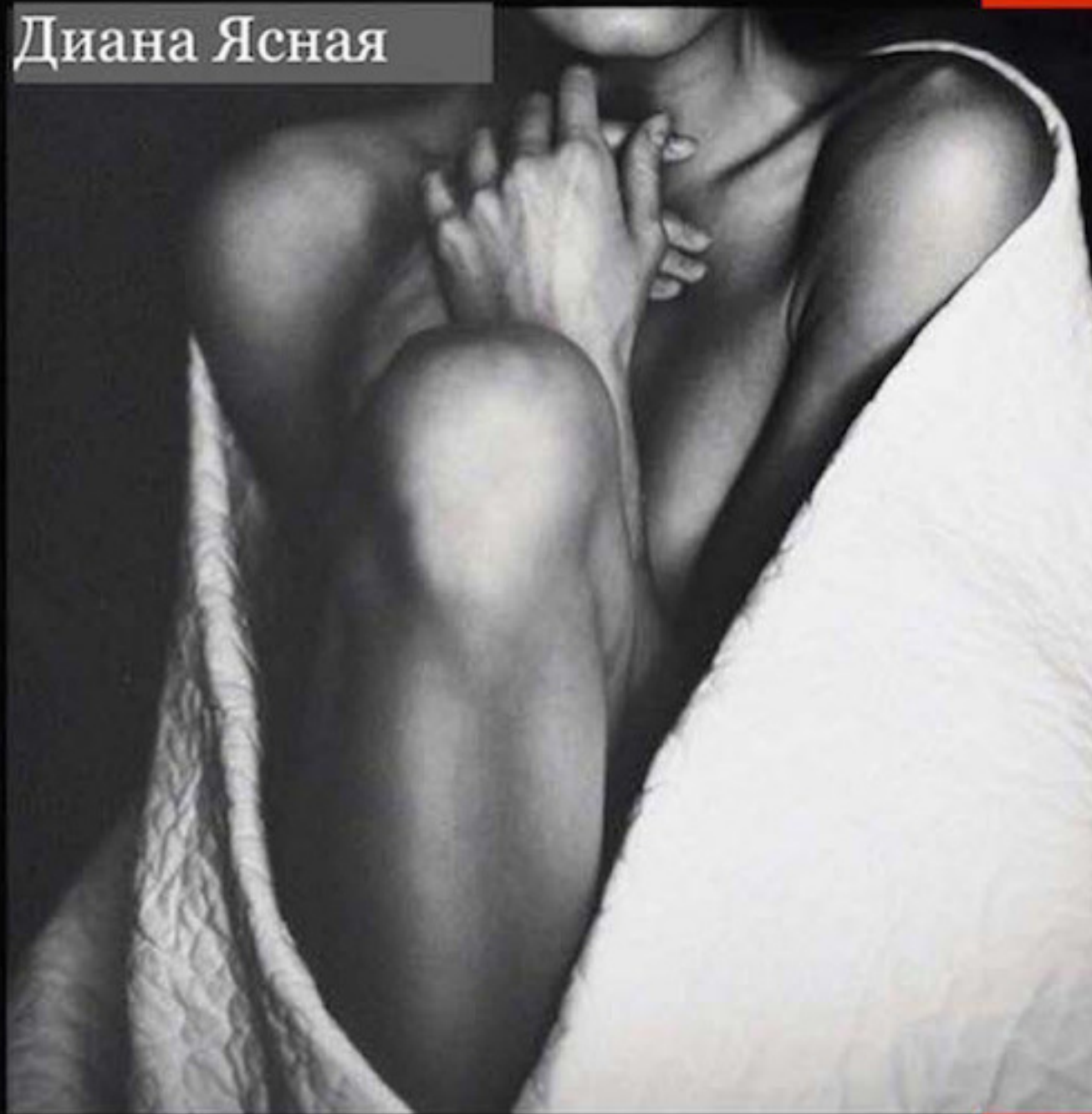

Диана Ясная

МЕЧТЫ
СБЫВАЮТСЯ...

Диана Ясная
Мечты сбываются

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8742063
Мечты сбываются / Диана Ясная: Лира-Плюс; 2014
ISBN 978-617-7060-58-0*

Аннотация

«Жизнь героини шла своим чередом...Неожиданно появляется привлекательный и талантливый... Любовь вихрем врывается и наступает момент выбора...Мир рушится...»

Эта повесть о любви. "Чем удивите?" – спросит читатель. Автор в ответ пишет о том, что не ищет одинаковых историй, что любовь не повторяется, она индивидум, потому, как неповторны ОН и ОНА....

Этим и притягивает нас жанр любовных историй... Впереди еще одна, уникальная...

Диана Ясная

Мечты сбываются

«Мечты сбываются, когда уже не ждёшь...»

Пролог

Утренняя литургия закончилась. Наталья вышла из церкви и села на скамью у входа в часовню. Идти в маленькую душную келью сейчас совсем не хотелось тем более, что погода стояла ясная и ранние солнечные лучи, пробиваясь сквозь густые ветви древних крымских сосен, согревали её измученную печалью душу. Месяц март... Наталья вздрогнула, произнеся мысленно это слово. Прошёл почти год, как случившиеся в её жизни перемены изменили все её принципы и взгляды, оставив прежними только два чувства – вины и любви, с которыми она пришла бороться сюда, в женский монастырь, желая избавиться от них и вымолить у Бога прощение для своей души. Страшно подумать, что ещё каких-то девять месяцев назад она чувствовала себя самой счастливой, имея дочь, работу, любимого человека...

Погружённая в свои мысли, Наташа не заметила, как к ней подошла мать-настоятельница, и только когда она присела рядом с ней с удивлением подняла на неё свои большие синие глаза.

– Такими глазами костёр можно поджечь! – улыбнулась Прасковья Филипповна.

– Простите...

– Ну что ты, дочка, то, что Богом дано не спрячешь, как и не спрячешь печаль во взгляде, ведь глаза – зеркало души нашей.

– Раньше я могла прятать свои чувства от окружающих, – тихо ответила Наталья, – и казаться весёлой, когда это было нужно, а сейчас и, тем более, здесь – не могу, сил нет...

– Значит, не так сильны тогда были твои чувства. – Прасковья Филипповна помолчала несколько секунд. – Вчера к тебе снова приезжал тот молодой человек. Видно, что любит он тебя.

– Любит, но из-за этой любви потеряла я всё: и дочь, и мужа, и жизнь свою...

– Он говорил со мной.

– Я знаю, – со вздохом ответила Наталья, – он каждый раз, как приезжает, просит меня только об одном – вернуться к мирской жизни и не принимать постриг.

Прасковья Филипповна молча смотрела на неё и, как всегда, Наташа читала в её взгляде доброту и умиротворённость. Ей всегда становилось легче, когда эта старенькая, мудрая женщина, похожая на её маму, разговаривала с ней.

– Что мне делать, Прасковья Филипповна? Я не могу решение принять! – не выдержала Наталья её молчания и закрыла лицо руками, пытаясь не расплакаться.

– Я думаю, что ты уже приняла решение, дочка, только боишься пока утвердить его в своём сознании. Повидала я здесь разных и скажу тебе, что думаю: не твоё это – монастырь.

– Но как я буду жить? Моя дочь не хочет меня видеть. Я не вынесу её презрения и ненависти. Зачем мне любовь, если Насти не будет в моей жизни, – всхлипывала она.

– Придёт время, и твоя дочь всё поймёт и простит тебя. Вот увидишь. Молись, милая, и Бог тебе поможет. А если в душе твоей живёт любовь к этому человеку и она взаимна, то зачем бороться с ней?

– Но именно эта любовь довела меня до монастыря, – тихо ответила Наталья, – простите...

– Я думаю, в том, что случилось, нет твоей вины. К сожалению, так бывает, что один человек скрывает всю жизнь свои чувства и мысли даже от любимых и близких, переживая всё внутри души своей и в том не виноват, ибо такова его натура, а другой, не имея возможности проникнуть в душу любимого, живёт и думает, что полностью ему безразличен.

– Так и было у меня с мужем. Оказывается, я многого о нём не знала. Думала, что он не любит меня, что не понимает, не поддерживает, что я не нужна ему, и он вполне может справиться сам со своими проблемами, – ответила Наташа, удивляясь, насколько точно Прасковья Филипповна передала суть её отношений с мужем.

– А он просто не хотел печалить тебя, и был слишком горд, чтобы признаться в своих слабостях. Кроме того, несдержанность в словах, поступках, потом обида – всё это сильные преграды на пути к семейному благополучию. Они не дают возможности поговорить откровенно и ведут к полному непониманию. Иногда люди живут так долгие годы и не могут разрубить этот узел.

– Всё это так, но чувство вины меня не оставляет. Ничего бы не случилось, если бы я не...

Наталя не смогла договорить, слёзы просто душили её.

– У каждого своя судьба, дочка. Значит, так должно было случиться. Но Бог милостив и я верю, что он ещё подарит тебе новое счастье и то, как ты воспользуешься этим шансом, будет зависеть целиком от тебя.

Прасковья Филипповна встала, и Наташа поднялась вслед за ней.

– Спасибо вам. Вы мне очень помогли.

Женщины обнялись. Впервые за последние полгода Наталье стало легче на душе.

– Ступай, милая, прогуляйся и подумай хорошо.

Наташа пошла в сторону святой купели, слушая уже столь привычную тишину гор, среди которых в долине стоял их монастырь, окружённый густыми горными лесами. Ей никогда не забыть этого места и как бы не сложилась дальше её жизнь, она всегда будет его помнить, как будет помнить и о том, что привело её сюда. Неумолимая память снова стала рисовать картины из прошлого, прокручивая их, как киноленту, и Наташа уже не могла остановить поток своих воспоминаний. Не прошло ещё и года, а ей казалось, что прошла уже целая вечность....

г. Киев, февраль 2007 год.

Наташа всё шла и шла, казалось, по вполне красивой, ярко освещённой фонарями и рекламными щитами, улице своего любимого города и ничего не замечала, кроме одного и того образа перед глазами – актёра из их городского театра, откуда она шла сейчас домой под впечатлением после очередной триумфальной премьеры «Страшной мести» по Гоголю. «А премьера действительно удалась!» – подумала Наталья, переходя на другую сторону улицы, чтобы спуститься в метро.

В этот момент она испытывала довольно противоречивые чувства: одновременно и радость и зависть к успеху режиссёра и автора пьесы. Сколько раз она в течении последних двух лет посылала свои романы в разные издательства, результат был почти нулевым. Их либо не рассматривали вообще, даже не удосужившись ответить, либо придирались буквально ко всему подряд.

Поэтому Наталья продолжала наблюдать за успехами других, обожать, боготворить театр и мечтать написать для него новую пьесу, ведь только там она чувствовала себя умиротворённо, спокойно и радостно. Сюжет пьесы уже почти сложился в её голове, но Наталья всё мучительно думала: зачем? Снова впустую, снова слушать ворчания мужа, что она занимается никому не нужной ерундой. Её очень обижало это его отношение к её творчеству.

Андрей был по натуре практичным, деловым, удачливым в карьере человеком и абсолютно далёким от искусства. Он работал в крупной компании «Майкрософт» киевского отделения в должности директора филиала в их городе и не понимал, почему вдруг его жене спустя 14 лет совместной жизни вдруг захотелось писать романы.

Наталя не пыталась с ним спорить, упорно продолжая заниматься своим делом, не оставляя работу в аудиторской фирме, а выходные посвящая любимому увлечению. Передавая свои чувства и мысли на бумаге, ей становилось легче переживать непонимание окружающего мира, познавать смысл жизни и рассуждать о нём на примере судеб и характеров выдуманных ею героев.

Радовало то, что Настя поддерживала её. Дочь всегда первой читала её произведения, и они вместе их обсуждали. В свои 14 лет она была довольно взрослой по своему развитию девочкой и часто помогала Наталье в написании романа.

Сейчас, глядя в тёмное окно метро, Наталья чувствовала, что за последние пять лет взаимопонимание с мужем постепенно, мучительно медленно сходит на нет. Всякий раз, когда подобные мысли посещали её, Наташа пыталась гнать их от себя, ведь особых причин для волнения пока не было и внешне всё оставалось по-прежнему, уже устоявшемуся укладу их семейной жизни. Кроме того, Андрей был превосходным отцом, и Настя его обожала. Никто и никогда не уделял ей столько внимания, сколько он, а Наталья смутно сознавала, что с рождением дочери она отошла для мужа на второй план. Когда родилась Настя, Наташа впервые почувствовала, что муж отдалился от неё, что было связано, как она поняла впоследствии, с его безумным страхом, что он не сможет обеспечить семью и ему нужно очень много работать.

В итоге работа и карьера заняли всё его время, а отдых сводился к посиделкам в букмекерских конторах с друзьями и игры с Настей. Для неё же, Натальи, времени почти не оставалось. Скандалы и ссоры, которыми она пыталась всё как-то исправить, ничего не изменили, хотя муж всякий раз шёл на примирение первым, и она просто переключила своё внимание на книги – это был способ избавиться от ощущения того, что она не нужна ему, несмотря на то, что он всегда доказывал обратное. Наташа по-прежнему не могла до него достучаться и дать понять, что идёт время, идёт жизнь, а все эти его важные дела заполняют её до отказа, и в ней больше нет места глупой романтике, беседам по душам, прогулкам наедине. Да, он приносит ей деньги и, оказывается, она, Наталья, должна считать, что этот факт является главным содержанием их совместной жизни.

– Привет, госпожа Завальская! Ты откуда это так поздно?

Её размышления были прерваны знакомым весёлым голосом, и Наташа обернулась, неожиданно для себя осознав, что уже подошла к своему подъезду.

– Привет, Лера! – в весенних мартовских сумерках она разглядела миленькое личико подруги. – Я была в театре. Помнишь, два дня назад я предлагала тебе пойти со мной на премьеру «Страшной мести» по Гоголю?

– Да, помню. Мне как раз не до этого было, мой Лёшка машину разбил – столько проблем было... Ну, и как? Тебе понравилось? Хотя можешь не отвечать – вижу – глаза сразу просто заблестели...

Лерка улыбнулась, отчего её серьёзное лицо мгновенно осветилось тем самым обаянием, которое так часто притягивало к ней мужчин.

– Очень понравилось. Костюмы – супер, декорации – тоже. Сценарий замечательный. Автор и режиссёр так красочно передали дух истории и все философские моменты раскрыли столь доступно для сознания зрителя, что всё абсолютно понятно, хотя произведения Гоголя вообще-то тяжёлые к восприятию.

– Это ты у нас философ! Сколько лет тебя знаю, не перестаёшь меня удивлять. Да, ты – не я, ты просто творческая натура – и всё тут. А на спектакль схожу обязательно. Раз тебе понравилось, значит, пойти стоит! А кто же там в главной роли?

Наталья помедлила с ответом, делая вид, что вспоминает, но Лерку, с которой они дружили ещё с института, и всё друг о друге знали, было не так легко провести.

– Я, кажется, знаю. Это написано в твоих глазах...

Она снова улыбнулась, но на этот раз в её улыбке промелькнула грусть.

– Разве так заметно? – Наталья смущённо улыбнулась, всё ещё надеясь, что скроет свои чувства и разговор перейдёт в шутку.

– Да, подруга, заметно. Надеюсь, твой кумир ещё не понял, с каким обожанием ты на него смотришь.

– Лерка, прекрати!

Наталья зашла в подъезд и направилась к лифту. Несколько секунд они молчали, и Лера ждала продолжения, которое непременно должно было последовать. Наталье, как и всем не слишком простым и доверчивым людям, нужно было время, чтобы сказать что-нибудь откровенное.

– Ты знаешь, Леруня, – наконец произнесла она и в её голосе послышались нотки грусти, – сегодня я, как никогда, увидела, как же он недоступен... Понимаешь, он стоял на сцене такой чертовски красивый в этом историческом костюме, принимал цветы и поздравления вместе с режиссёром и автором сценария. Он стоял в пяти метрах от меня и в тоже время был таким далёким... С ума сойти, мне уже скоро 35 лет, а я по-прежнему влюбляюсь, как девчонка, и в кого? Как всегда, ни в того, в кого нужно и можно.

– Да уж... Ну, ничего, Наташа, всё пройдёт. Это, знаешь, не проблема. Кроме того, тебе грех жаловаться – муж у тебя хороший, и деньги зарабатывает и внешне ни чуть не хуже любого артиста.

– Леруня, у меня такое чувство, что он живёт в своём мире, а я в своём и Настя – единственное, что нас связывает. Мы с Андреем такие разные, что я вообще начинаю удивляться, как мы живём до сих пор вместе.

Наталья вздохнула и отвела взгляд. Слишком уж неприятно ей было произносить вслух эти слова. Она вообще не думала, что когда-нибудь скажет такое о себе и о своём любимом Андрее.

Ведь у них были когда-то и нежность друг к другу и любовь. Были... Когда-то... Теперь, вероятно, всё прошло...

– По-моему, подруга, ты себя накручиваешь абсолютно напрасно. Андрей у тебя молодец! Не пьёт, не гуляет, во всяком случае, не пойман – не вор, деньги зарабатывает. Шубу вон какую тебе подарил! Чего тебе ещё не хватает?

«Внимания чуть-чуть и любви» – хотелось ей ответить, но Наталья промолчала. Интересно, что бы сказала Лера, если б узнала, что, подарив шубу любимым муж столько раз разглагольствовал о её цене, что Наташе уже расхотелось её носить и возникло желание немедленно отнести её обратно в магазин только бы не чувствовать себя виноватой.

– А этот твой театрал, – пожимая плечиками, продолжала Лерка, – тоже ведь, по сути, обыкновенный мужик и ещё неизвестно, как он к своей жене относится. Может быть, она вот так же, как и ты, жалуется на него своей подруге. Кстати, я забыла, как его зовут?

– Олег Вишнецкий. И я не жалею. – Наталья недовольно поджала губы.

– Ну, я же просто хочу твой боевой дух поддержать. И вообще, да пошёл этот Вишнецкий куда подальше, тоже мне звезда!

Наталья не выдержала и рассмеялась, но всё же не могла понять, почему ей так противна сама мысль о существовании возможной жены. Ну и не к чему ей об этом думать.

Лерка права, он слишком недоступен, хоть и живёт с ней, Натальей, в одном городе, но далёк от неё, как будто они живут на разных концах земного шара.

– Ты отнесла роман в издательство? – Лерка быстро сменила тему.

– Отправила по электронной почте. И сейчас жду ответа.

– Что Андрей говорит по этому поводу?

– То же, что и всегда: делать мне, мол, нечего, вот я и занимаюсь ерундой, – нехотя ответила Наталья, доставая из сумки ключи от квартиры.

– Да, здесь он, конечно, не прав... Но ты не переживай, Натусик, моей и Настиной поддержки тебе хватит с головой. Ну, всё, удачи, увидимся завтра.

– До завтра.

А завтра всё то же. И ни каких перемен: всё те же грустные мысли о том, что жизнь семейная катится куда-то под откос, всё та же надоедливая работа бухгалтера в аудиторской фирме, которую она бы с удовольствием бросила и занялась бы тем, чем ей нравится, но только смысла пока нет – за два года её ни разу не напечатали; всё те же вечера за тетрадкой, а ей, всё таки, так хочется написать новую пьесу, сюжет которой уже полностью сложился в её голове.

Когда Наталья вошла в квартиру, Настя сидела на кухне и читала журнал. Андрей, услышав стук входной двери, вышел из своего кабинета и направился к жене. Улыбаясь, и бегло целуя её в щёку, спросил таким безразличным тоном, что у Натальи мгновенно пропало желание отвечать:

– Ну как спектакль? – и не дожидаясь ответа, добавил – мы будем сегодня ужинать или нет?

– Конечно.

Загадочно улыбаясь, Настя пулей вскочила из-за стола:

– У меня для вас сюрприз. Я сегодня приготовила новый салат.

– Очень интересно. И чем же это моя доця любимая решила нас удивить? – улыбаясь, спросил Андрей.

Он по удобнее устроился за столом и с интересом поглядывал на дочь. В его глазах Наталья увидела, как это бывало всякий раз, когда он смотрел на Настю, настоящую отцовскую любовь и нежность. Она не могла припомнить, чтобы её отец так проявлял свои чувства к ней в детстве, но ей было приятно, что муж так любит их ребёнка и часто доказывает это, уделяя проблемам дочери огромное количество внимания.

Продолжая думать об этом и том, зачем всё-таки он спросил её о спектакле, если эта тема в высшей степени безразлична, и он даже не ждёт её ответа, Наталья прошла в прихожую, на ходу снимая шубу и перчатки.

– Мамуля, иди сюда. – Услышала она из кухни голос Насти. – Будем ужинать, и ты расскажешь нам о спектакле.

– Сейчас, только руки вымою.

Она направилась в ванную. Ей уже не хотелось делиться с Андреем своими впечатлениями о премьере. Ведь она знала, что ему это абсолютно не интересно и в ответ на её восторженный рассказ он будет лишь вежливо улыбаться и одновременно просматривать газету. Настя – другое дело. Дочь была её подругой и, к счастью, разделяла мамины увлечения искусством. Для Наташи она была тем самым объектом любви, которую она могла разделить и с мужем, но что-то не клеилось в последнее время в их отношениях. Она была уверена, что они одинаково чувствуют это и друг от друга тщательно скрывают.

Когда Наталья вошла на кухню, всё уже было готово. Её внимание привлёк новый салат в середине стола. Обняв дочь за плечи, Наташа не могла удержаться от похвалы:

– Какая же ты у меня молодец!

– Но ты сильно не расслабляйся, Натуся, – с улыбкой произнёс Андрей. – Я так подозреваю, что нашей заботливой дочке просто кое-что от нас нужно. Ну-ка, признавайся, хитруля! Опять собралась на дискотеку?

Настя смущённо улыбнулась, но уже в следующую секунду невинно захлопала глазами и скорчила обидчивую гримаску.

– Ну зачем так сразу, папа? Ну, причём тут дискотека? Я просто хотела сделать вам приятное, а ты всё портишь!

– Ну, хорошо, хорошо, – Андрей мгновенно растаял и, потянув дочь за руку, посадил себе на колени. – Не обижайся. Хотя, я должен признаться, что ты молодец – знаешь, как расположить к себе нужных людей. Хитрость – хорошее качество в достижении своих целей так же как и принцип «лучшая защита – нападение».

– Я думаю, что расположить к себе нужных людей можно и другими качествами характера, но ведь мы сейчас не об этом, а о салате, правда? – заметила Наталья.

Ей сейчас совсем не хотелось спорить, хотя она была отчасти не согласна с мужем. Кроме того, она знала, что это просто бесполезно. Поэтому, не давая ему возможности ответить, продолжила:

– Настя, расскажи нам теперь, что это за новый салат и кто дал тебе рецепт?

– Одна девочка в классе. Её мама часто готовит такой салат. Сюда входит: 500 грамм куриного филе, 3–4 штуки свежих помидор, 4 яйца, 3 зубка чеснока, 250–300 грамм твёрдого сыра и майонез.

– Звучит вкусно, – задумчиво протянул Андрей, насыпая себе большую порцию, и от Наташи не ускользнуло, что он уже погрузился в свои мысли.

– Надеюсь, вам понравится. Мам, ну, расскажи, как тебе спектакль?

Бросив взгляд на мужа, который уже разворачивал газету с последней хроникой новостей, Наталья пустилась в свои восторженные описания спектакля, а Настя улыбалась, задавала вопросы и живо интересовалась всем. Когда Наталья сделала паузу, дочь тут же воспользовалась ею и обратилась к отцу:

– Пап, ты представляешь, как было бы здорово, если бы по одному из романов нашей мамы написали сценарий и поставили спектакль?

Андрей, не отрывая глаз от статьи о каких-то последних компьютерных новшествах, медленно ответил:

– Вы меня извините, девчонки, но я думаю, но я считаю, что заниматься надо реальными вещами, а не летать в облаках в поисках чего-то необычного. Кстати, завтра я вылетаю в Москву в командировку на неделю.

– Завтра? – Наташа отложила вилку и с удивлением посмотрела на мужа. – Но ведь ты же говорил, что поедешь в понедельник, а на завтра мы ведь уже приняли приглашение на крестины.

– Я не забыл, Наташа, – она невольно поёжилась под его не терпящим возражений взглядом. – Значит, передадим от нас подарок или, если хочешь, пойдите с Настей вдвоём.

– И так каждый раз! Я уже забыла, когда мы в последний раз ходили куда-то вместе!

Наташа не выдержала, хотя в душе понимала, что сдержаться нужно, что не имеет смысла устраивать скандал. Ведь он всё равно не изменит своего решения, но её уже, что называется «несло» и остановиться было выше её сил.

– Каждый раз на протяжении вот уже многих лет я хожу в гости одна! Ты либо занят, либо устал, либо срочная работа! У меня такое впечатление создаётся, что я замужем только на бумаге. Я почти всё время одна... Ты настолько...

Она хотела добавить «невнимателен ко мне», но умолкла на полуслове, отчаянно стараясь взять себя в руки и не желая показаться глупой попрошайкой. Хватит, это уже прошло.

Она больше никогда, никогда не даст ему понять, как ей не хватает его внимания и любви. Ведь чем жалобнее она просила, тем больше он не понимал её.

Наташа встала из-за стола и подошла к окну, стараясь успокоиться. Она была так возмущена, что даже не заметила, как рука мужа коснулась её плеча:

– Прошу, тебя, перестань. Зачем ты делаешь из мухи слона? Не обижайся. Ну, хочешь, я привезу тебе из Москвы какую-нибудь картину в стиле русского классицизма, как ты любишь?

– Нет, не хочу.

– Ну, хочешь, мы ходим к Лерке и Лёше после моего приезда по принципу «лучше поздно, чем никогда»?

– Нет, не хочу.

– Так чего же ты хочешь, в конце концов? Скажи конкретно, по делу!

Наташа видела, что он уже начал терять терпение. Но её это совсем не смущало. Наоборот, ей хотелось развернуться и сказать ему в лицо всё, что накопилось в душе за последние годы: «А вот как раз по делу ответить, мой дорогой, у меня не получается. Я хочу совсем не конкретно и не по делу! Хочу, чтоб ты замечал меня, обращал внимание на те вещи в жизни, которыми интересуюсь я или хотя бы имел желание понять меня и внимательно выслушать; чтобы дарил не дорогие подарки два раза в год, а маленькие радости каждый день; чтобы утром ты не просто быстро и спешно целовал меня в щёку, на ходу разговаривая по мобильному, а хоть иногда говорил бы, что я хорошо выгляжу, что ты меня любишь, и, клянусь, я была бы счастлива весь день, а вечером спешила бы к тебе домой, а не с подружками в театр. Почему ты никогда этого не делаешь? Может, откладываешь до пенсии, когда разговаривать можно будет вволю?»

Но Наталья снова сдержалась, и все невысказанные мысли повисли в воздухе, как страшный карающий душу меч. Она не могла себе позволить в присутствии дочери сказать подобное. Всё это выглядело бы очередной бесполезной жалобной мольбой, поэтому она просто направилась к выходу. Дойдя до двери, она обернулась:

– Я устала и иду спать. Доброй ночи. Настюша, спасибо за ужин.

– Наташа, мы не договорили, – услышала она серьёзный голос мужа.

– Спокойной ночи, Андрей. Я думаю, нам нечего сейчас выяснять.

Через полчаса Настя заглянула к Наташе в комнату. Их с Андреем спальня была большой и просторной, в дизайне преобладали светло-розовые и бежевые тона: пушистый светлый ковролин на полу, изящная дорогая мебель в цвете «ольха» прекрасно дополняла интерьер. Последние два года муж спал в гостиной на диване, мотивируя это тем, что он часто работает допоздна в кабинете, потом ему хочется посмотреть телевизор и чтобы не беспокоить её, Наталью, среди ночи, ему лучше лечь там, тем более, что милый его сердцу диванчик в разобранном виде не меньше их кровати в спальне. Её сначала злила и удивляла эта странность. Мысли в голову приходили совсем нехорошие. Но, как известно, ко всему привыкаешь или пытаешься себя убедить, что привыкла. В конце концов, Наталья смирилась и с этим, пытаясь себя убедить, что так ей даже удобнее – теперь она может спокойно писать перед сном, и её никто не будет тревожить.

Таким образом, Наташа лежала на большой двуспальной кровати одна. Рядом на тумбочке горел светильник, отбрасывая романтические тени на её лицо. Она читала «Космополитен» и казалась абсолютно спокойной и умиротворённой, но Настя уже знала, что это не совсем так, что это лишь мощная внешняя оболочка, за которой скрывается целый ураган сдерживаемых эмоций.

– Мамуся, ты ещё не спишь?

– Нет, заходи. – Наталья отложила журнал и, улыбаясь, протянула руки дочери.

Настя прыгнула рядом с ней на кровать и, положив свою белокурую головку маме на колени, тихо сказала:

– Мам, я так не люблю, когда вы с папой ссоритесь. Так обидно наблюдать, когда двое дорогих тебе людей не находят общий язык.

Стараясь не расплакаться, Наталья погладила дочь по голове.

– Какая же ты у меня стала взрослая. Как быстро пробежали четырнадцать лет... И вот ты уже у меня выросла и стала просто красавица.

– Мамуся, ты тоже у меня красавица. Когда мои одноклассники видели нас вдвоём на прошлой неделе, потом меня спросили: «Настя, к тебе что сестра приехала?». Ну, честное слово, мам, мне так смешно было, когда я увидела их отвисшие челюсти после того, как я сказала, что ты – моя мама.

И она звонко рассмеялась и Наталья улыбнулась. Такое с ними уже не раз случалось, поэтому она уже привыкла и даже перестала предавать этому какое-либо значение.

– Мам, – внезапно голос дочери стал серьёзным, – я думаю, что папа очень тебя любит, но просто не показывает этого. Такой у него, наверное, характер.

Настя подняла голову, и её волосы коснулись Наташиного плеча, на миг смешавшись с её такими же светлыми завитками.

– Я не знаю, что случилось, – вздохнула Наталья, – но он не всегда был таким, а сейчас я всё больше убеждаюсь, что мы с ним разные люди. К сожалению, об этом узнаёшь спустя годы. Да, он хороший отец, вполне семейный человек, но во многом мы не понимаем друг друга... Не думала, что когда-нибудь скажу такие слова, но очень часто наши общие интересы ограничиваются лишь тобой.

– Мам, но, может быть, всё ещё можно как-то исправить? Ты ведь не бросишь папу?

В глазах дочери стояла такая тревога, что Наталья не могла в них смотреть. Эти наивные, близкие и самые родные в мире глазки были полны надежды и любви – чувств, которых Наташа в свои 35 лет уже давно не ощущала и вообще сомневалась, что её душа ещё способна на такое.

– Не брошу, – тихо проговорила она и тут же постаралась перевести разговор на другую тему. – Ну, расскажи мне теперь, что это за цветы стоят у тебя на столе в комнате?

Настя сразу встрепенулась, и грусть мгновенно исчезла с её милого личика.

– Мам, представляешь, это мне Денис Королёв сегодня подарил.

Ну, одноклассник мой. Помнишь, я тебе о нём рассказывала. Сегодня иду со школы, подхожу к подъезду, а он стоит с цветами.

Смешной такой... – она вдруг смутилась и покраснела. – И на завтра пригласил меня на дискотеку. Ты ведь меня отпустишь?

– Значит, папа был прав на счёт ужина сегодня? – улыбнулась Наталья.

– Мамуля, ну что ты в самом деле? Разве я мало помогаю тебе по дому и без дискотеки?

Настя обиженно поджала губки, и от этого её привлекательное личико стало ещё обаятельней и невинней. Нет, здесь Андрей не прав, с радостью подумала Наталья, их дочь непосредственна от природы и в ней нет ни капли наигранного кокетства и лукавства.

Бедный Денис Королёв! Попался на удочку этого неподдельного обаяния и даже добровольно не сможет сорваться с крючка!

– Да, ты у меня молодец! – задумчиво улыбаясь, сказала Наталья.

– Вся в тебя! Ведь все говорят, что я на тебя очень похожа!

– Да, ты у меня молодец! Хорошо, пойдёшь на дискотеку, хитруля! А я завтра после работы зайду в магазин быттехники, хочу купить новую соковыжималку.

– А на крестины ты не пойдёшь? – осторожно спросила Настя и её лицо мгновенно стало серьёзным.

– Нет, не хочу идти одна и очередной раз объяснять всем причину этого.

Настя поцеловала её в щёку, очевидно, желая поддержать маму в таком решении, обняла мать и быстро соскочила с кровати.

– Спокойной ночи, мамуся, я тебя очень люблю и, пожалуйста, не обижайся на папу. Я тебя очень люблю.

– И я тебя. Спокойной ночи.

Когда за дочкой закрылась дверь, Наталья устало откинулась на подушки. Слава Богу, что у неё есть Настя – её самый близкий человек, с которым они так хорошо друг друга понимают. Иначе было бы совсем невыносимо чувствовать, что в своей собственной семье ты почти чужая. Как могла она ответить дочке по-другому на вопрос о дальнейшей жизни с её отцом, зная, как Настя любит их обоих и, кроме того, Наталья сама была совсем не уверена, что сможет запросто уйти от мужа. Ведь на это не было слишком серьёзных причин. Наталья с грустью вспомнила написанные ею строки, сказанные героиней одного из её романов: «Жизнь покатиться дальше бесконечными буднями, жизнь с тобой и без тебя...»

Вечер выдался прохладным, хотя весна уже вступила в свои права, но месяц март не спешил радовать жителей столицы ясными и солнечными деньками, поэтому Наталья по плотнее завязала пояс своей норковой шубки, спускаясь по ступеням магазина, держа в одной руке сумку, в другой – пакет с коробкой с только что купленной соковыжималкой.

– Наташа, это ты?

Какой-то незнакомый мужской голос заставил её удивлённо обернуться. За ней, широко улыбаясь, спускался с крыльца высокий, обычного телосложения, но довольно привлекательный мужчина в чёрной дублёнке и такого же цвета кепке с надписью «adidas». Уже в следующую секунду, когда он поравнялся с ней, Наташа его узнала – как же! Их с Леркой закадычный друг с института – Юра Белявский!

– Привет! – Наташа не смогла сдержать весёлой улыбки. – Я, как видишь.

– Наташка, как я рад тебя видеть, – ответил Юра, улыбаясь и обнимая бывшую однокурсницу. – Сколько лет прошло, а ты и не изменилась: всё такая же молодая и красивая!

Он взглянул на неё с таким неподдельным восхищением, что Наталья невольно рассмеялась, но тут же вернула комплимент:

– Ты тоже почти не изменился. Правда, стал повзрослее и посolidнее, а девчонки всё так же ухлёстывают за тобой?

– Да ладно тебе... – смущённо улыбнулся Юра. – Ты лучше расскажи, как ты? Как Лерка? Вы с ней, надеюсь, ещё дружите?

– Конечно, дружим. Мы даже живём с ней в одном доме и в одном подъезде. – ответила Наталья и заметив, как брови собеседника удивлённо вскопили вверх, добавила: – Когда Лера с мужем покупали квартиру, в нашем доме как раз продавали, а район у нас хороший, поэтому так получилось.

Она заметила, как помрачнел Юра, когда она упомянула о Лешке, муже её подруги. Наталья прекрасно помнила, как Юрка долго и упорно в течении первых двух курсов добивался любви и внимания Валерии, потом они даже встречались месяц и как-то неожиданно расстались, в следствии чего он перевёлся в институт культуры.

– Ну, а ты как? Замужем? Где работаешь? – улыбаясь, спросил он, видимо, не желая развивать дальше тему о его неудачной любви.

– Замужем, работаю в аудиторской фирме и дочке уже 14 лет.

– Ну, ничего себе! Как быстро летит время! Помню, когда она родилась, мы тогда всей нашей весёлой группой приходили к тебе в роддом!

– Как я могу это забыть! – рассмеялась Наталья. – Заведующая родильным отделением грозилась выгнать меня досрочно, если эти песни и запускания шаров под окнами не прекратятся!

– Да уж, было время... – задумчиво улыбаясь, ответил Юра.

У Натальи было такое впечатление, что он хочет сказать ещё что-то, но не решается, и она спросила сама:

– Ну, а ты как? Женился?

– Был женат, развёлся, как-то не сложилось, – он сделал паузу. Наталья тоже молчала. Что тут скажешь? Такое случается довольно часто. – После перехода в институт культуры, я благополучно его закончил, но по специальности так и не работал. Видно, не моё это. Зато друзей там нашёл, с которыми уже много лет вместе, не смотря на то, что виды деятельности абсолютно разные – они работают в театре, я – в строительной фирме.

– Рада за тебя, – улыбнулась Наталья.

– За то, что работаю в строительной фирме? – пошутил Юра.

– Нет, за то, что у тебя есть настоящие друзья. Ведь это же здорово.

– Да, с Олегом, например, у нас много общих интересов... Наташ, а что это мы тут разговариваем с тобой посреди улицы. Давай зайдём куда-нибудь в ресторанчик, посидим, поговорим спокойно?

Наталье почему-то совсем не хотелось идти сегодня в ресторан. Да и одета она не соответствующим образом: в стареньких джинсах и вязаном свитере. Но вслух она сказала другое, пытаясь отказать как можно вежливее:

– Извини, Юрчик, но сегодня вечер у меня занят. Давай, может, выберем другой день на этой неделе. И Леру пригласим. Я думаю, она была бы рада тебя видеть.

– Ну, что ж, отлично. Я очень даже «за». Значит, созвонимся в пятницу? Ты как?

– Можно и в пятницу, – улыбаясь, ответила Наталья. – Договорились.

Как настоящий джентельмен, Юра помог ей сесть в такси и даже расплатился с водителем. Наталья уже не помнила, когда ей последний раз уделялось такое внимание, хотя, конечно, она «держала марку» и в его присутствии вела себя, как подобает красивой, уверенной в себе женщине. Уже по дороге домой Наталья знала, что сегодня вечером она сядет за новую пьесу. Эта неожиданная встреча и приятный разговор со старым другом почему-то вселили в неё вдохновение, медленно исчезающее в последнее время. Интересно, что сказал бы Юра, узнай он о том, чем занимается его бывшая однокурсница в свободное от работы время?

Вывеска ресторана «Дилижанс» мерцала тысячами огней и у подъездной аллеи красовались самые дорогие марки машин – одна лучше другой, как на выставке. Нечасто Наталье приходилось посещать подобные заведения. С мужем такие «выходы в свет» были довольно редким явлением, но, не смотря на этот факт, она всё равно испытывала тщательно скрываемые угрызения совести по поводу своего похода. Им с Лерой до сих пор было не понятно, почему Юра выбрал именно этот ресторан, но слишком задаваться этим вопросом было не интересно и даже глупо. Ведь вечер только начинался, и кто знает, какие сюрпризы он им готовил...

Рассматривая дорогой дизайн вестибюля, Наталья вполуха слушала рассказ Лерки о том, с каким трудом ей удалось сегодня выбраться из дома, и как Алексей не хотел её отпустить, что пришлось наврать ему с три короба и т. п. Самой Наталье сегодня было не перед кем отчитываться. Андрей, правда, звонил два раза, и она сказала ему, что идёт на вечер встречи выпускников и что позвонит ему, когда вернётся домой. Даже на расстоянии Наталья почувствовала, что муж не восторге от этого свершившегося факта, но он проявил достаточно благоразумия и не стал проявлять своего недовольства. «В этом весь его характер» – с горечью думала Наташа, – «Вроде бы ничего не запрещает, а тон по телефону без эмоций, точно ему всё равно, и понимай, как хочешь... И говорит, что любит. Такая себе странная любовь, граничащая с безразличием».

Когда они вошли в зал ресторана, Юра уже сидел за уютным столиком у камина. Наталья обратила внимание на то, что в зале полно людей и все столики уже заняты. На каждом горели свечи в изящных канделябрах, красовались белые скатерти с красными салфетками. Живая музыка играла негромко, исполняя нежную классику «Мой ласковый и нежный зверь».

Увидев Наталью и Леру, Юра, улыбаясь, поднялся им на встречу. На нём был чёрный строгий вельветовый костюм и белая рубашка с галстуком, что необычайно шло ему, прекрасно сочетаясь с тёмным цветом волос и смуглой кожей.

– Привет! Дамы, как положено, слегка опаздывают?

– Юрчик, ну, тебя просто не узнать! – Целуя старого друга в знак приветствия, затараторила Лерка. – Просто красавец-мужчина!

– А ты совсем не изменилась, Леруня, всё также поражаешь своей непосредственностью! – в тон ей ответил Юра. – Садитесь, девчонки. Я, правда, уже сделал заказ. Надеюсь, вам понравится, кухня здесь отменная.

– Ну, если нам не понравится, то будет, как в американских кинокомедиях, – рассмеялась Наташа, усаживаясь напротив Юры, рядом с Лерой.

– В смысле? – с улыбкой спросил он.

– В смысле вся хорошая кухня, будет потом долго мыть наш стол и чистить твой костюм.

Все рассмеялись, тут же вспомнив любимую шутку американских комиксов.

– Да уж, бросаться едой – смешнее для них нету ничего, – заметил Юра, разливая белое крымское вино в бокалы. – Ну, рассказывайте, девчонки, как жизнь?

Его вопрос был больше адресован Лере и Наталья это прекрасно понимала, потому что только вчера они с Юрой общались, и она ему уже о себе рассказывала. Очевидно, поняла это и Лера, поскольку именно она начала отвечать:

– У меня всё нормально, можно сказать, по плану. Работаю в банке старшим экономистом, сыну уже 10 лет.

– А муж кто?

Юра не удержался от вопроса, хотя в этот момент прекрасно понимал, что прошло уже много лет, и какая теперь разница, кого она ему предпочла тогда? И всё таки даже сейчас он не мог не заметить, как переливаются её чёрные густые волосы в мерцании свечей, уложенные в пышную вечернюю причёску. Она почти не изменилась. Всё такая же весёлая болтушка, но что-то в ней такое было, какое-то внутреннее обаяние, привлекающее его, как и много лет назад и с годами придающее шарма её непосредственности.

– Мы с мужем работаем вместе в одной банке, он – заместитель управляющего. Ну, а ты как? Чем занимаешься? Женат?

– Как ловко ты перевела разговор на другую тему, – рассмеялась Наталья, подмигивая Юре.

Но Леру было совсем не так легко смутить.

– Перевела, потому что хватит уже обо мне да обо мне. Мне ведь тоже интересно, кто та красавица, которой достался один из самых завидных женихов нашего университета, за которым столько девчонок вздыхали?

– Неужели? – Юра удивлённо поднял бровь, – Мне кажется, ты не входила в их число.

– Юрчик, не увиливай... – притворно хмурясь, она нетерпеливо постучала аккуратными ноготками по столу.

– Хочу тебя разочаровать – я не женат, а работаю в строительной компании вот уже 10 лет.

– Как? После института культуры – и в строительной компании?

– Да, так уж получилось... Видно, искусство – это не моё, хотя в молодости думал иначе.

– А фирма твоё? – поинтересовалась Лерка.

– Я один из учредителей. Мы строим, а также занимаемся дизайном квартир, домов, офисов...

Дальше Наталья уже не слушала. Случайно... ах, этот проклятый случай, она перевела взгляд на входную дверь в зал ресторана и замерла, не в силах пошевелиться и поверить собственным глазам. Неужели это действительно он?! Её кумир, её тайная любовь, образ которой присутствует почти во всех её романах?! Нет, этого просто не может быть... Должно быть, ей просто плохо от вина и всё это досадное видение! Наталья оцепенело наблюдала, как «видение» в светло-бежевом костюме, поговорив с кем-то у арки с цветами, улыбаясь, направляется к ним и смогла, наконец, оторвать от него взгляд лишь тогда, когда Лера взволнованно взяла её за руку и тихо шепнула:

– Натуся, что с тобой? Тебе плохо? Ты так побледнела...

Этот вопрос вернул Наталью в реальность. В ответ она отрицательно качнула головой и попыталась взять себя в руки как раз в тот момент, когда до неё донёсся приятный мужской голос:

– Юра, привет! Ты как здесь? Всем добрый вечер!

Последняя фраза была адресована им с Лерой, и Наталья подняла голову, тут же встретившись взглядом с этими знакомыми тёмно-серыми глазами, в которых сейчас плясали искорки смеха и веселья, а губы приветливо улыбались.

– Олег? Привет, дружище!

Юра, улыбаясь, поднялся и мужчины пожали друг другу руки.

– Почему ты не позвонил, что сегодня будешь здесь? – спросил Олег.

– Дело в том, что у нас тут своеобразный вечер встречи выпускников. Познакомься, это Валерия и Наталья. Девчонки, это мой друг с института культуры и просто замечательный актёр – Олег Вишнецкий.

– Попрошу без подробностей и званий, – скромно улыбаясь, ответил Олег, глядя на Юру с лёгким упрёком.

И снова Наташа встретила с ним взглядом. Она заметила, а, может, это была игра её воображения, как его глаза задержались на её лице, и быстро посмотрела в сторону, стараясь проявить внешне лишь обычную вежливость и спрятать подалеже не в меру разбушевавшиеся эмоции. Ей вдруг ужасно захотелось, чтобы он ушёл. Она не могла смотреть на него, он был таким красивым, недоступным, и Наталья вдруг почувствовала, что эта встреча принесёт ей не только радость, но и страдание.

– А ты как здесь? – услышала она голос Юры. – Да ты присядь хоть на пять минут.

– У нас же сегодня праздник. – Ответил Олег, усаживаясь рядом с Юрой как раз напротив Натальи.

– Вот как? Какой? А... как же я мог забыть? Сегодня же международный день театра! Поздравляю, дружище! А где все ваши?

– Спасибо, – улыбаясь, ответил Олег. – Наши сидят в банкетном зале, но там уже пошла такая... как бы это по культурной сказать...

– Да и так понятно, что пошла большая пьянка – режь последний огурец, – смеясь, закончила за него Лера.

Она не заметила направленного на неё удивлённого взгляда Натальи, которая сидела и ожидала, что после такой реплики Вишнецкий точно испарится и все её тревоги, наконец, прекратятся. Но вместо этого он лишь рассмеялся и согласно кивнул, подзывая официанта.

– Да, я почти тоже самое хотел сказать. Позвольте угостить вас шампанским или вином? Вы что будете? – добавил он, обращаясь к Наталье.

– Можно шампанского, – безразлично пожала плечами Наталья.

Когда принесли шампанское и заказанный Олегом десерт, Наталья чувствовала, что Леркина болтовня начинает её уже раздражать. Кроме того, она загадочно улыбалась ей, одновременно поглядывая на сидящего напротив Вишнецкого. Не хватало ещё, чтобы она выдала сейчас что-нибудь о её, Наташиной, увлечённости театром и не только...

– Позавчера Наташа была на премьере «Страшной мести» по Гоголю.

Правда, Натусик?

– Да.

Начинается!

– Ну, и как вам? Понравилось? – спросил Олег, глядя на Наталью так, как будто её ответ был для него действительно важен.

– Конечно. Костюмы – супер, декорации – тоже. – Ответила Наталья, понимая, что не может не похвалить спектакль, который ей действительно понравился. – Постановка хорошая. Единственное, что мне было не понятно, так это – что за круг висел над сценой? Это колесо от повозки или солнце, или...?

Она замолчала, вопросительно глядя на него в ожидании ответа. Несколько секунд Олег задумчиво смотрел на неё, и Наталье казалось, что его глаза проникают ей прямо в душу, видя всё насквозь.

– Это философский замысел режиссёра и декоратора. Сам факт, что спектакль по Гоголю, уже заставляет задуматься, а ещё эта загадочная декорация придала пьесе своеобразную изюминку и дополнительный повод к размышлениям. На самом деле этот круг означает «глаз Божий», как бич, наблюдающий на свершение страшной мести.

– Народ, ну, вы и загрузили. – Вмешался Юра. – Вот мы с Лерой пойдём танцевать, а вы можете сколько угодно беседовать о спектаклях. А сейчас я предлагаю выпить за творческие успехи и удачные роли Олега. Дружище, желаю тебе понимающих режиссёров, всеобщего признания и не зазнаваться!

– Спасибо огромное, – улыбаясь Наталье, ответил Олег, – но я думаю, что последнее меня как-нибудь обойдёт...

Наташа улыбнулась ему в ответ, и ей захотелось добавить от себя несколько слов, но в этот момент заиграла красивая медленная мелодия и Юра, как обещал, пригласил Леру танцевать. К её удивлению, Олег тоже поднялся и галантно предложил Наталье руку. Она приняла её, чувствуя, как её охватывает волнение с головы до пят при его прикосновении.

Они вышли на середину танцплощадки, и Олег медленно привлёк её к себе. Наталья мгновенно ощутила лёгкий запах его одеколона, который так сочетался с его внешним обаянием, и почувствовала, как безнадежно тонет в объятиях этого сильного, уверенного в себе мужчины. Она всё ещё не могла поверить, что этот человек, такой далёкий от неё ещё вчера, в этот вечер просто невероятным образом оказался рядом с ней.

Сквозь звуки музыки Наталья услышала его голос, обращённый к ней:

– У меня такое странное впечатление, Наташа, что я вас знаю. Быть может, вы напечатайте мне, где я мог вас видеть?

Расценив его вопрос, как обычный ничего не значащий флирт, Наталья ответила, как ей захотелось, хотя знала: конечно, они встречались несколько раз в коридорах театра, когда она оббивала пороги главного режиссёра и директора, оставляя им на рассмотрение свои пьесы. Тогда, как ей показалось, Олег даже не смотрел на неё, слишком занятый решением собственных вопросов. Кроме того, ей абсолютно не хотелось обсуждать свои творческие неудачи с малознакомым человеком.

– Скорее всего, в зале, среди зрителей. Я люблю театр и часто бываю на спектаклях, – ответила она вежливым спокойным тоном, слегка пожав плечами.

– Наверное, так. Но мне почему-то кажется, что я видел вас в какой-то другой обстановке.

Внезапно Наталья услышала в его голосе какую-то серьёзность и с любопытством подняла глаза, надеясь увидеть в его взгляде всё те же весёлые насмешливые искорки, но их не было. Ей показалось, что его взгляд выражает нежность, и Наташа поспешила одёрнуть себя. Безусловно, он очень красив, но это ещё не повод так глупо тонуть в этих глазах, пусть даже это глаза талантливого и признанного актёра. В свои тридцать четыре года она уже не должна вести себя, как молодая неопытная девочка. И вообще сейчас самое время вспомнить об Андрее...

Поэтому она решила как можно быстрее сменить тему:

– Я слышала, скоро будет премьера «Мастера и Маргариты» по Булгакову?

– Да, примерно через месяц. Хотите пойти?

– Конечно. Вы играете в этом спектакле?

– Да, роль Иешуа, – ответил Олег, наблюдая, как огоньки светомузыки отбрасывают загадочные тени на её красивое лицо.

Ему почему-то ужасно захотелось дотронуться до её золотистых волос, волнами струящихся по плечам, и не было абсолютно никакого желания разговаривать с ней о театре. Олегу почему-то очень захотелось узнать побольше об этой женщине, которая, кажется, не была от него в восторге, хотя и хвалила его актёрский талант, как другие. Он заметил обручальное кольцо на её правой руке, но почему-то этот факт его не слишком огорчил, хотя он не позволял себе заводить романы с замужними женщинами.

Танец закончился, и они вернулись за столик. В течении всего дальнейшего ужина разговор вертелся вокруг тем о работе Юры. Олег внимательно слушал друга, не забывая при этом ненавязчиво оказывать Наталье знаки внимания в виде налить шампанского в бокал, отодвинуть стул и т. п. Через час Наташе на мобильный позвонила Настя и долго уговаривала мать пойти с ней завтра на каток.

– Похоже, у моей дочери возникла «идея фикс» – пойти на каток и у меня нет никакой возможности отбиться. Пришлось пообещать, что завтра мы станем на коньки.

– А я бы ни за что не пошла, – удивлённо заметила Лера. – Это всё – таки опасно. Того и гляди – упадёшь и что-то сломаешь. Ужас!

– Если хотите, могу составить вам компанию. Я люблю кататься на коньках, – улыбаясь, сказал Олег.

– Люблю! И он ещё скромничает! – смеясь, воскликнул Юра. – Катается профессионально и может идти работать инструктором!

– Вот как? – Наталья с удивлением взглянула на Олега. – Оказывается, у вас много скрытых талантов! В таком случае, вы должны пойти с нами, чтобы оказать безопасность моей дочери!

Наталья смеялась, не осознавая, как обаятельна сейчас её улыбка и стараясь не замечать, что его глаза устремлены весь вечер только на неё. Эту странность она усиленно списывала «на не в меру разыгравшееся воображение» и надеялась, что с окончанием вечера рассеется и это наваждение.

Позже, уже сидя в такси, Наталья отчаянно надеялась, что эта встреча с Олегом – волшебство одного вечера и оно, Слава Богу, закончилось. На выходе из ресторана Наталья не повторила приглашения на каток, и Олег тоже не касался больше этой темы. Ну, что же, завтра наступит новый день и всё станет на свои места. Со временем она забудет этого человека, так неуместно ворвавшегося в её привычную, спокойную жизнь. Правда, он дал ей свой номер телефона на случай, если возникнут проблемы с билетами на премьеру, но Наталья не собиралась звонить ему. Она чувствовала, что может сейчас влюбиться, а это означало

– снова страдать, мечтать... Зачем? Хватит ей и своих неприятностей и забот. Только этого ей не доставало.

Дома она изо всех сил старалась переключиться. Слушала болтовню Насти по поводу того, с кем она переписывается в «одноклассниках», потом почти до утра писала новую пьесу, но когда перечитала написанное, с ужасом увидела, что её новый герой – копия её нового знакомого. Раздосадованная на саму себя, Наталья решила непременно переписать этот отрывок, но под утро силы были уже на исходе, и она, наконец, уснула с тетрадкой и ручкой на коленях.

Через неделю приехал Андрей. Было видно, что он соскучился и за ней и за Настей. Весь вечер они провели вместе: разбирали подарки и слушали московские новости, которыми он их просто забросал. Но, когда Наталья спросила мужа, как дела на работе, он почему-то не захотел отвечать и как-то сразу замкнулся в себе, а потом ловко перевёл разговор на другую тему. Через пять минут у него зазвонил телефон, и Андрей ушёл разговаривать в свой кабинет, а когда снова вернулся в гостиную, Настя тут же уселась у него на коленях и, обнимая отца за плечи, спросила:

– Папуля, мы хотим завтра пойти в кино на новый фильм «Ирония судьбы или с лёгким паром 2»! Ты пойдёшь с нами?

– Настюша, скорее всего, я не смогу. Завтра вечером у меня две важные встречи и работы много... Так что сходите без меня.

– Другого ответа мы, в принципе, и не ожидали... – заметила Наталья, уже начиная закипать.

Какой вообще смысл говорить ему о каких-то семейных походах!

Это же абсолютно бесполезно! На жену и дочь у него никогда нет времени!

– Вот как? Снова наезды? – взгляд Андрея обратился к Наталье. – В таком случае, я тоже хотел бы спросить: не слишком ли много вы расходились в последнее время: то на каток, то в театр?

Последний вопрос был явно адресован Наталье. Она успела уловить его недовольный взгляд, направленный в её сторону.

– А, по-твоему, мы должны постоянно сидеть дома? – с плохо скрытым раздражением спросила она.

– Да, как полагается всем добропорядочным жёнам, у которых мужья не «шастают» по саунам и кабакам, а зарабатывают деньги, чтобы удовлетворять все ваши капризы.

– А я, значит, не зарабатываю на свои капризы? – Наталья уже не могла сдерживаться. – Сидеть дома и ждать, когда же придёт домой любимый муж и, ни на кого не глядя, упадёт с газетой перед телевизором или будет смотреть футбол до двух часов ночи, разговаривая при этом по телефону с себе подобными. А что в это время делать мне? Я даже писать не должна ничего, потому что ты этого не одобряешь!

– Почему сразу «не одобряю»? Дело не в этом. Я просто считаю, что ты тратишь время зря. Для того, чтобы получать от этого доход и моральное удовлетворение, нужно иметь свой издательский бизнес и не от кого не зависеть, а в твоём случае...

– А в моём случае, – перебила его Наталья, закипая от негодования и сознания того, что муж не хочет её понять, – Я пытаюсь хоть как-то занять свои пустые вечера и делать то, что мне нравится.

– Пустые вечера?! Ничего себе! У тебя есть Настя, вот и занимайся ею! А у меня работы полно, мне некогда «сюсюкать» – резко ответил Андрей и, давая понять, что разговор окончен, поднялся и вышел.

Наталье на глаза навернулись слёзы. Да он просто не любит её больше и всё тут. Иначе как объяснить его резкое, обидное поведение? Боже мой, как же он изменился за последние

два года! Неужели это тот же весёлый, добрый, всё понимающий человек, за которого она выходила замуж много лет назад? Что произошло? Да ничего особенного. Просто любовь, наверное, прошла или он привык к ней, как привыкают к старым домашним тапочкам: и выбросить жалко и надоели со временем.

Она опустила на диван и закрыла лицо руками, отчаянно стараясь не разрыдаться.

– Мамуся, – услышала она тихий голос Насти, – прости, это я, наверное, виновата. Не нужно было говорить об этом походе в кино.

– Ты здесь ни при чём, – ответила Наташа, вытирая глаза и пытаясь взять себя в руки. – Настенька, давай не будем сейчас об этом говорить.

– Как скажешь, мам.

Настя с грустью смотрела на мать, и было видно, что ей очень хочется её утешить. Несколько секунд она помедлила, но потом, видя, что мама хочет остаться одна, тихонько вышла и закрыла дверь.

Наташа просто не представляла, что ей делать дальше и как побороть всё больше и больше нарастающее раздражение к мужу.

Слава Богу, что ещё этот Вишнецкий не попался ей на глаза, хотя она ни один раз вспоминала о нём в течение этой недели. Да и с чего она взяла, что ему вообще есть до неё какое-то дело? Он, скорее всего, уже и думать о ней забыл, а она, как идиотка, тешит себя глупыми мыслями.

«Ну, и Бог с ним, пусть катится ко всем чертям за компанию с моим дорогим Андрюшей!» – думала Наташа в очередном приступе неудержимой ярости.

И как по мановению волшебной палочки, она тут же вспомнила любимую аффирмацию, прочитанную не так давно в психологическом тренинге и каждый раз помогающую ей восстановить душевное равновесие:

«Я самая обаятельная и привлекательная, меня все любят, и я могу справиться с любой жизненной ситуацией!»

Спустя три недели Наташа с Лерой были на премьере спектакля «Мастер и Маргарита». Игра актёров, как всегда завораживала и Наташа, отлично зная этот роман Булгакова, невольно представляла себе, какой бы она написала к нему сценарий для спектакля. В антракте она не выдержала и купила цветы. Ей очень понравился образ Иешуа, которого так мастерски сыграл Вишнецкий. Когда премьера подошла к концу, зрители, поднимаясь друг за другом на сцену, дарили любимым актёрам цветы, Наташа не удержалась (хотя мысль подарить букет кому-то другому у неё была) и, в конце концов, цветы были подарены Олегу.

Ей никогда не забыть его серьёзного взгляда, прикованного к ней, едва она ступила на сцену. Этот момент длился несколько секунд, но Наташе показалось, что прошла целая вечность, пока она шла к нему с букетом. Словно во сне она протянула ему цветы, пробормотала что-то вроде «замечательно», услышала в ответ «спасибо», прозвучавшее как-то смущённо и сбивчиво. В знак признательности Олег поцеловал её в щёку и ощущение его губ на своей коже, как ожог, Наташа запомнила надолго. Эмоции захватывали её, но об этом было известно лишь ей одной. Сдержанно улыбаясь, она быстро вернулась в зрительный зал, стараясь больше не смотреть на Олега, тем более, что в костюме Иешуа он выглядел действительно классно, напоминая великолепно сложенного молодого Бога.

После того, как они с Лерой выстояли длинную очередь в гардероб, свежий вечерний воздух подействовал на них отвесляюще. На мобильном было сообщение от Андрея с вопросом не вызвать ли им такси к театру и несколько пропущенных вызовов.

«И всё становится на свои места» – с грустью подумала Наташа, поднимая голову и глядя на усыпанное звёздами небо.

Может она зря думает о своём муже так плохо? Проявляет ведь заботу иногда!

Голос подруги вывел Наталью из задумчивости:

– Смотри, Натусик, там такси стоит, пойдём скорее, а то сейчас нас кто-нибудь опередит!

Они ускорили шаг, пересекая небольшой зелёный скверик с фонтанами и аллеями, расположенный прямо возле театра. Внезапно Наташа услышала, что кто-то зовёт её, и обернулась.

Каким же было её удивление, когда она увидела, что их догоняет Олег, быстрыми шагами преодолевая разделявшие их несколько метров.

– Добрый вечер, – смущённо улыбаясь, произнёс он, – Наташа, спасибо вам за цветы...

– И вам спасибо, – вежливо ответила она. – Вы прекрасно сыграли...

Наталья, как, по всей видимости, и Олег, не знала, что говорить и как вести себя дальше. В душе существовала только одна всепоглощающая радость от сознания того, что он рядом, что он стоит так близко и улыбается только ей, а не всем остальным поклонникам.

– Вы не звонили мне. Значит, с билетами трудностей не возникло?

– Абсолютно ни каких трудностей, – видя полный ступор Натальи, вмешалась Лерка. – Моя хорошая знакомая работает тут у вас администратором, и она без проблем взяла нам самые лучшие места. Ну, вы поговорите, а я пойду займу такси, а то он сейчас быстренько найдёт других клиентов.

Наталья не хотела оставаться с Олегом наедине, но остановить Лерку было уже невозможно. У неё даже возникло ощущение, что подруга сделала это специально.

– Вам понравился спектакль? – услышала она вопрос.

– Очень. Видно, что сценарий написан хорошо. Но некоторые моменты я бы, например, сделала по-другому, – ответила Наталья и тут же прикусила язык. И что это её вдруг «понесло»?

– Вот как? – брови Олега удивлённо взметнулись вверх, придавая его обаятельному лицу комическое выражение. – И что бы вы изменили?

Наталья вздохнула:

– Ну, какое это имеет значение?

– Имеет. Мне очень важно ваше мнение. И потом, вы с такой уверенностью это сказали, что я подумал: быть может, я разговариваю с автором сценариев?

– Вы ошиблись... – быстро ответила Наталья, поражаясь его проницательности.

Несколько секунд он серьёзно смотрел на неё, и, когда Наталья подняла руку, желая поправить непослушную прядь волос, развиваемую лёгким ветерком, он легко перехватил её пальчики, и уже в следующий миг её рука утонула в его тёплых ладонях. Как и в тот вечер, его прикосновение словно обожгло её, заставило смутиться и отвести глаза.

– Я понимаю, Наташа, почему вы не звонили мне, хотя и надеялся на обратное, – тихо произнёс он, глядя на неё с нескрываемой нежностью, – понимаю, почему вы не хотите рассказывать мне о себе и тем самым нравитесь мне ещё больше. Я часто вспоминал вас после той встречи в ресторане и ждал этой премьеры в надежде увидеть вас сегодня среди зрителей.

Наталья знала, что ей просто необходимо сейчас что-то ему ответить, но его слова повергли её в шок, вызывая в голове одну только тревожную мысль: «Этого не может быть! Так не бывает!». Ведь стоящий пред ней мужчина выразил ей сейчас все те чувства, которые одолевали её саму весь этот долгий месяц.

– Олег... вы тоже мне очень нравитесь... но я не могу...

– Прошу вас, Наташа, не говорите сейчас ничего. Я знаю, что вы замужем и у вас есть дочь. Я прошу вас только об одном: ваш номер телефона и позвольте мне позвонить вам, просто так, по-дружески. Теперь, когда я снова встретил вас, я не могу уже так просто отпустить вас.

Наталья понимала, что, если она откажет ему сейчас, то он уйдёт из её жизни. И на этот раз навсегда, а этого ей абсолютно не хотелось. Она продиктовала ему свой номер.

– Простите, Олег, но я должна идти, меня ждут.

Прощаясь, она улыбнулась, и нежность в её синих глазах говорила красноречивей любых слов. Олег нехотя отпустил её руку и долго ещё стоял на месте, наблюдая, как Наталья садиться в такси и уезжает от него в ночь к тому другому мужчине, своему мужу, который, быть может, тоже любит её и с волнением ждёт сейчас дома. Любит тоже? Эта мысль, доселе упорно прячущаяся в глубине подсознания, наконец, вырвалась наружу, и Олег с грустью признался себе, что действительно влюблён в эту красивую таинственную женщину, усиленно сопротивляющуюся его чувствам.

Интересно, почему муж не сопровождает её в театр? Вероятно, уверен в ней и доверяет... Олег вдруг представил, как она приедет домой, как муж сейчас поцелует её, скажет, что беспокоился, а ночью будет заниматься с ней любовью... Нет, он не должен об этом думать! Он сойдёт с ума, если будет думать об этом. Он не может позволить ревности испортить его чувства к этой женщине, которая так внезапно вошла в его жизнь и перевернула в ней всё вверх дном, сделав его существование просто бессмысленным без своей любви.

Весь следующий день Наталья старалась не думать об Олеге, но у неё это очень плохо получалось. И писалось почему-то плохо, и на Настю с Андреем несколько раз ни с того ни с сего сорвалась. А Вишнецкий по-прежнему не звонил, и она уже не могла понять: может быть перед ней был разыгран тогда какой-то дурацкий спектакль или вообще приснилось всё. Но, когда он коснулся её, она ведь почувствовала: от него ей словно электрический заряд передан. «Ну, и Бог с ним!» – утешала себя Наталья, чувствуя, что голову она уже потеряла и просто не представляет, что будет делать дальше.

В конце недели во время обеденного перерыва у неё зазвонил мобильный.

– Наташа! – едва услышав её голос, воскликнул Олег. – Привет!

– Привет... – еле слышно ответила она.

Благо дело, Наталья сидела в кабинете одна, и никто из сотрудниц не мог видеть её растерянного вида.

– Как вы? Как дела?

– Да, ничего, всё нормально, на работе...

Стандартные вопросы, стандартные ответы... И всё-таки она была счастлива, как девочка, что он, наконец-то, позвонил.

– Наташа, вы до которого часа сегодня работаете? Может быть, вы сможете сегодня встретиться со мной.

– Я до пяти, но я не знаю, Олег...

В трубке наступила короткая пауза.

– Наташа, в начале шестого я буду ждать вас в сквере у театра или это слишком далеко от вашей работы?

Наталья слышала и радость и волнение в его голосе одновременно. И этот приятный бархатный голос звучал в её душе. Ну, как она могла отказаться?

– Нет, это через две остановки от моего офиса. Хорошо, я постараюсь прийти.

– Я буду ждать.

Отложив телефон в сторону, Наташа заметалась по кабинету. В её голове вертелась масса мыслей: ну, зачем ей всё это? Что он хочет ей сказать и что у неё может быть общего с этим человеком? Разве может она изменить мужу, с которым они вместе уже пятнадцать лет? Да, пусть у них далеко не всё гладко, но всё же... быть может, Андрей всё-таки по-своему любит её и их отношения ещё можно как-то наладить!

Ну, вот она уже начинает оправдывать его безразличие! Но, с другой стороны, может, это даже лучше, чем совершать несвойственные ей поступки? Влюбилась, как девчонка... Ну, ничего, ещё есть шанс разочароваться и забыть всё это, как страшный сон. Есть ещё надежда, что после общения с этим человеком сегодня, ей что-то не понравится, и она поймёт, что этот Олег не соответствует тому типу мужчин, который ей нравится. Тогда она даст ему «от ворот поворот» и навсегда перестанет мучиться по этому поводу.

Они встретились в сквере у театра ровно в половине шестого. Когда Наташа пришла, Олег уже ждал её, сидя на лавочке в тени деревьев. Погода была замечательная. Середина апреля – ещё не жарко, но уже и не холодно, а ясное солнышко обманчиво согревает своими лучами не только расцветающую после зимнего сна природу, но и души вечно пребывающих в суете и поиске людей. Ещё издали Наталья заметила, что он держит в руках цветы. Увидев её, Олег поднялся:

– Привет! Ты прекрасно выглядишь!

Ещё бы! Она и чувствовала себя прекрасно! Волосы были распущены и золотистой копной спадали на плечи, коротенький черный полушубок идеально подчёркивал её стройную фигурку, обтянутую в такого же цвета шорты, доходящие до колен. Картину завершали высокие кожаные сапоги-ботфорты на длинных тонких шпильках. Иногда ей нравилось так одеваться и чувствовать себя модницей-красавицей. И сегодня, к счастью или, к сожалению, когда Олег, наконец-то, позвонил ей, у неё был именно такой имидж.

– Привет, извините, я задержалась... – ответила Наталья, глядя, как он улыбается ей своей неотразимой обаятельной улыбкой и чувствуя, что начинает таять точно снег на солнце, а все возведённые два часа назад преграды просто разбиваются вдребезги.

– Наташа, может быть, перейдём на «ты». Я думаю, мы с вами примерно одного возраста.

– Ну... как скажешь... – улыбаясь, ответила она.

– Это тебе, сегодня моя очередь дарить цветы...

Он протянул ей букет из жёлтых роз, и Наташа задохнулась от восторга! Откуда он узнал, что она любит жёлтые розы?! И как жаль, что их, скорее всего, придётся занести Лерке. Ведь она не может принести их домой.

– Спасибо, я обожаю жёлтые розы... Хотя многие считают, что это цвет разлуки...

Так считал и Андрей и никогда не дарил ей жёлтые цветы... Но сейчас Наталье не хотелось думать об этом.

– А я думаю – это полная ерунда, – улыбаясь, сказал Андрей. – Жёлтый – цвет солнца, света, тепла. Этот букет мне сразу понравился, как только я его увидел. Наташа, посидим здесь или, может быть, зайдём в кафе?

– Давай посидим здесь. Погода очень хорошая, а я целый день провела в кабинете.

– Чем занимается ваша фирма? – поинтересовался Олег, присаживаясь рядом с Натальей на скамью.

– Наша фирма называется «Учёт и аудит» – ответила Наталья. – То есть мы оказываем аудиторские услуги разным предприятиям и компаниям.

– Ты давно там работаешь?

– Почти десять лет. У меня диплом по специальности «бухгалтерский учёт и аудит». Пришла туда рядовым бухгалтером-аудитором, сейчас уже повыше должность. Но дело ведь не в должностях, важно заниматься любимым делом, ведь так?

– Да, желательно... – улыбнулся Олег, глядя Наталье в глаза, отчего она явно смущалась, – но не всегда получается. Я, например, театр люблю на много больше, чем кино, но иногда приходится соглашаться на некоторые проекты. Нужно ведь зарабатывать деньги. Кроме того, после смерти жены мне досталось её рекламное агентство, так что забот хватает.

– Это точно, что не всегда получается... – задумчиво проговорила Наталья.

– У меня такое впечатление, что ты несколько недовольна своей работой. Есть другие цели?

Ну, надо же какой проницательный! Но с какой стати она будет говорить ему, малознакомому человеку, о своих стремлениях в творческой деятельности, к тому же пока бесполезных? Наталья постаралась быстро сменить тему:

– Конечно, есть, как у любого нормального человека. Олег, а дети у тебя есть?

Ей было неудобно спрашивать о его жизни с женой и о том, что с ней случилось, хотя Наталья была по-настоящему потрясена. Должно быть, это ужасно – в таком молодом возрасте потерять любимого человека.

– Нет, – Наташа заметила, как Олег помрачнел. – Моя жена погибла в автокатастрофе через два года после свадьбы, так что детей не успели завести.

– Какой ужас! – не удержалась Наталья. – Прости, пожалуйста... – прошептала она, не замечая, что в порыве чувств дотронулась до его руки, а он в свою очередь бережно накрыл её тонкие пальчики своей ладонью.

– Ничего. Прошло уже шесть лет, и я уже почти привык к этой болезненной мысли.

В следующую секунду он постарался сменить тему:

– Расскажи мне о своей дочери, сколько ей лет?

– Насте скоро четырнадцать. Совсем взрослая. Что можно сказать, кроме того, что она почти отличница и занимается балетными танцами, что я её очень люблю, и мы с ней хорошо понимаем друг друга...

– Это уже немало!!! – улыбаясь, ответил Олег, – как в том фильме: «Отличница, спортсменка, комсомолка и просто красавица!». И, кроме того, ведь не у всех мам и дочерей складываются по жизни дружеские отношения! Вы молодцы.

– Да, Настя во многом меня поддерживает и сама доверяет мне, надеюсь, многие секреты. Она очень умная девочка.

– Ну, это неудивительно! Естественно, что у такой красивой, интересной женщины умная и способная дочь!

– Только не льстите мне... – улыбнулась Наталья, стараясь скрыть смущение.

– Даже и не думаю.

Его сияющие нежностью глаза смотрели на неё в упор. Наташа отвела взгляд. Да, их несомненно тянет друг к другу и глупо отрицать этот факт. Это очевидно! И наказуемо! И именно по этой причине она не может, просто не имеет права поддаваться его обаянию, сидеть здесь рядом с ним, разговаривать, принимать от него цветы и слушать комплименты.

– Олег, я... вы же знаете...

– Я знаю, Наташа, – его лицо мгновенно стало серьёзным, – что ты замужем. Юра сказал мне об этом, но я хочу, чтобы ты знала: с тех пор, как я увидел тебя в ресторане месяц назад, я не могу думать ни о ком, кроме тебя. Кроме того, я всё никак не могу вспомнить, где я видел тебя раньше. У меня такое чувство, что мы давно знакомы... Моё отношение к тебе более чем серьёзное и почему-то мне кажется, что и я тебе не безразличен.

Наталья была поражена его исповедью, во время которой тщетно пыталась собраться с мыслями и что-то ответить. Но что?

Ведь если она прогонит его сейчас, то он уйдёт навсегда из её жизни, а этого ей очень не хотелось.

– Олег, ты удивительный, добрый, милый. Но есть вещи, с которыми нельзя спешить... Известно ещё, что из наших отношений может получиться...

Наталья снова недоговорила, шокированная своими же словами.

– А я могу рассчитывать на отношения? – незамедлительно последовал вопрос.

Наталья быстро поднялась, и Олег поднялся вслед за ней. Их взгляды встретились. Глядя в его светящиеся нежностью и тревогой одновременно глаза, она ответила так, как

в этот момент подсказывало ей сердце, действующее вопреки разуму, который настойчиво советовал ей расстаться сейчас с этим человеком.

– Можешь. Но нам лучше не торопиться. А сейчас извини, я должна идти.

– Наташа, может, подвести тебя? Я на машине.

– Спасибо, не надо, я возьму такси.

– Я позвоню послезавтра, – тихо сказал Олег, целуя её в щёку.

В этот момент Наталье снова показалось, что ей от него словно какой-то энергетический заряд передался, манящий и притягивающий. Как и в прошлый раз, ощущая его прикосновение, ей вновь захотелось оказаться в его объятиях, и чтобы он никуда её от себя не отпускал.

Однако внешне она осталась спокойной и постаралась ни чем не выдать своих чувств. Лишь улыбнувшись вежливо в ответ, она быстро пошла по аллее к выходу из сквера, не оборачиваясь, но, остро чувствуя, что Олег смотрит ей в след. Наталья всё ещё не могла поверить, что это он – ещё совсем недавно такой далёкий – сегодня сидел рядом с ней, держал за руку и почти признавался в любви! Мечты сбываются и мысли материальны! Это уж точно! К чему лукавить, ведь она хотела познакомиться с этим человеком, и он давно ей нравился. Только вот что теперь со всем этим делать? Как поступить? Или, быть может, стоитложиться на всезнающее время, которое показывает нам итог реализации наших желаний?

Да, нужно успокоиться. Время покажет. Разочароваться, как она хотела, пока не удалось. Но другого выхода избавиться от чувств к этому человеку у неё нет, поэтому нужно подождать. Ведь Вселенная всё расставляет на свои места и показывает нам окружающих людей с разных сторон, раскрывая их в самых неожиданных ситуациях. Наталья старалась убедить себя, что не нужно слишком много думать об этом и, уж тем более, не ждать его звонка.

Но не думать и не ждать не получалось. Он постоянно присутствовал в её мыслях, как не старалась Наталья гнать его образ от себя. Андрей был по-прежнему занят – уходил в восемь утра, приходил в девять вечера и, казалось, вообще не замечал ничего вокруг, был молчалив и погружён в свои мысли, а Наташа писала пьесу, и это было единственным занятием, которое отвлекало её от мыслей об Олеге.

На следующий день он позвонил к концу рабочего дня и пригласил Наталью на свидание. На этот раз они сидели в небольшом кафе на набережной и говорили о театре. Наташе было интересно всё, что связано с закулисной жизнью, и Олег рассказывал ей о мистических событиях в театре во время постановок по Гоголю и Булгакову, без которых никогда не обходилось, когда речь шла об этих великих мастерах «страшилок». Потом Олег много рассказывал о том, как у них проходят репетиции, не упуская всего того юмора, который часто присутствует во время даже серьёзных постановок, заставляя Наталью на считанные минуты забыть о терзавших её душу угрызениях совести и сомнениях. И всё же она не могла вспомнить, когда так искренне веселилась в последний раз, когда внимание понравившегося мужчины целиком принадлежало ей одной, и он так легко и непринуждённо ухаживал за ней, стараясь угадать и исполнить малейшую просьбу и желание.

Так прошёл месяц их знакомства... Месяц встреч в уютных кафешках, звонков со словами любви и нежности. Олег, как и обещал, не торопил Наталью и не пытался затащить к себе домой якобы «на чашку кофе», но она интуитивно чувствовала, что он ждёт её решения. Наташа понимала, что долго так продолжаться не может. Она не сможет обманывать Андрея так же, как не и не сможет постоянно избегать прикосновений Олега, каждый раз будивших в ней волну желаний. Наталья понимала, что влюблена, что любовь её взаимна и впервые в жизни чувствовала себя счастливой и несчастной одновременно.

Ещё через две недели наступили майские праздники, которые Наталья была просто обязана провести с семьёй. Пять дней выходных, когда она знала, что не увидится с Олегом, и это время казалось целой вечностью. Когда он позвонил на пятый день, Наталья по тону его голоса вдруг поняла, что, назначая ей свидание, Олег как-то странно волнуется, какие-то тревожные интонации в его голосе заставили её насторожиться. Неожиданно для себя Наташа поняла, что их встреча и разговор в этот раз будет необычной, если не сказать серьёзной в плане их взаимоотношений.

В тот день они встретились в ресторане недалеко от её работы. Когда Наталья вошла в зал, Олег уже сидел за столиком у окна и ждал её.

– Привет!

Он поднялся ей навстречу и, нежно коснувшись губами её щеки, отодвинул для неё стул.

– Присаживайся, – улыбаясь, сказал он, – у меня к тебе важный разговор и даже не один.

– Что-нибудь случилось? – с волнением спросила Наталья, бегло рассматривая свечи в изящных канделябрах, заказанный ужин на столе, вино...

Вся обстановка наводила на соответствующие мысли... и она боялась их, боялась до ужаса, ведь за ними стоял выбор и одно единственное решение...

– Наташа... – начал Олег, наливая вино в бокалы.

И вдруг остановился, глядя в её большие, наполненные тревогой, глаза. Было видно, что он волнуется, и не знает, как начать.

– На самом деле ничего не случилось, если не считать того, что с дня нашей первой встречи я всё время думаю о тебе: и в агенстве и в театре. Я знаю, что мне нужна только ты, и так больше продолжаться не может.

Он протянул Наталье изящную бархатную коробочку и просто, без наигранного пафоса, улыбаясь, сказал:

– Я люблю тебя, и хочу, чтобы ты стала моей женой.

Наталья бережно открыла подарок и её глаза заблестели от восхищения: на мягкой подушечке лежало удивительной формы золотое кольцо в виде цветка, лепестки которого были усыпаны бриллиантами.

Господи! Ну, что же ей теперь делать? Больше всего на свете ей хотелось ответить ему «да», но как она может оставить Андрея и что она скажет дочери, для которой подобные перемены будут настоящим стрессом?! Голос разума советовал ей отпустить этого человека сейчас из своей жизни и не совершать решающего шага, а сердце кричало, умоляло не дать ему уйти...

– Кольцо просто великолепно... – тихо ответила она, глядя в его сияющие нежностью глаза, – Олег, я тоже люблю тебя, правда, но мне нужно совсем не много времени, примерно несколько дней, чтобы всё обдумать. Ты не представляешь себе, как это тяжело для меня!

– Я знаю, милая... Я не буду торопить тебя, но помни, что, принимая решение, нужно слушать свою интуицию. Она никогда не подводит – это я теперь уже точно знаю. И, если хочешь, я сам могу встретиться с твоим мужем и поговорить с ним...

– Нет, Олег. Это исключено. Всё-таки мы прожили с Андреем пятнадцать лет, он был моим мужем, заботился, как мог, он очень любит Настю... Ему будет нелегко расстаться с ней...

Наталья умолкла на полуслове. Только сейчас до неё дошло, что Олег ничего не сказал о её дочери и не предложил, чтобы она жила с ними. Словно угадывая её мысли, он произнёс:

– Но ведь они же будут часто видеться. Конечно, Настя будет жить с нами, если захочет, но её отцом является Андрей и она может видеть его, когда пожелает.

Наталья с благодарностью взглянула на него, но сомнения не переставали терзать её душу.

– Да, всё это так..., но я ещё не знаю, как к этому отнесётся моя дочь. Меньше всего мне хочется травмировать её...

– Я готов помочь тебе в решении этих вопросов, – серьёзно сказал Олег, сжимая её руку в своей. – Но также понимаю, что основное решение за тобой...

– Спасибо, но все эти проблемы я должна решить сейчас сама. Ведь каждый сам отвечает за свои поступки, правда? – Наташа попыталась улыбнуться, но улыбка получилась грустной.

– Прошу тебя, позволь мне в будущем разделять с тобой твои проблемы?

– Посмотрим на ваше поведение – шутливо ответила Наташа.

Серьёзность разговора уже начинала действовать ей на нервы, и она чувствовала, что, если не сменить тему, то она просто расплечется сейчас от раздирающих душу противоречивых эмоций: радости и страха одновременно. Ей просто не верилось, каким образом в её скучную жизнь так неожиданно ворвался этот мужчина, перевернув в ней всё вверх дном и заставив принимать решения, о которых она раньше и думать не могла, хотя подсознательно уже была готова к тому, что её брак с Андреем рано или поздно даст серьёзную трещину. Слишком уж разными они были людьми...

– А теперь, Наташенька, у меня к тебе другой вопрос, – донесся до неё голос Олега.

– Я так понимаю, у нас сегодня вечер сюрпризов и загадок! – ответила Наташа, глядя в его сверкающие озорным лукавством глаза и пытаясь разгадать, что за этим стоит.

– Это ты для меня одна сплошная загадка. Сегодня, когда сидел в приёмной у нашего директора, я вдруг вспомнил, где я видел тебя раньше, и отчего мне казалось знакомым твоё лицо.

Наталья вся напряглась. Ну, неужели ей придётся сейчас рассказать ему о своём неудачном творчестве? Хотя, какая разница? Ведь если они поженятся, он всё равно узнает. Но если его реакция будет такой же, как у Андрея, и он скажет, что она занимается полной ерундой, то этого ей просто не выдержать...

Как же не хочется говорить об этой грустной наболевшей теме!

– Я вспомнил, что видел тебя в приёмной у нашего шефа примерно месяцев пять назад. Я пришёл тогда с заявлением на отпуск, срочно нужно было решить некоторые проблемы на фирме, а ты стояла у стола секретаря и о чём-то с ней беседовала? Так?

– Ты знаешь, я, честно говоря, не помню уже, столько дней прошло...

Вышло неправдоподобно и Наташе даже стало стыдно: взрослая женщина, а ведёт себя... Ну просто кошмар! Нет, нужно сказать ему правду, а там будь что будет!

– Наташа, по-моему, ты что-то от меня скрываешь? Может, расскажешь мне, что ты делала в театре?

Он ждал ответа, внимательно глядя на неё.

– Ну... я приходила по работе...

– Ты хотела работать в нашей бухгалтерии? – с недоумением спросил он. – Зачем? Разве в вашей аудиторской фирме так плохо идут дела?

– Нет, Олег, бухгалтерский учёт тут ни при чём.

Наталья замолчала, пытаясь собраться с мыслями и остановить нарастающее беспокойство.

– Вообще, есть у меня одно увлечение. Я пишу иногда пьесы и романы... так... для себя, ну, понимаешь, мне нравится...

Она снова замолчала, глядя, как удивлённо уставился на неё Олег, но в его взгляде она не прочла ни насмешки, ни предубеждения. В следующую минуту удивление на его лице сменилось нежностью, и Наталья внутренне напряглась, ожидая его ответа.

– Пишешь? Ну, ничего себе! Вот это да! И ты до сих пор ничего мне об этом не говорила? Но почему?!

– Видишь ли, у меня пока ничего не выходит... Ещё ни одно издательство не взялось меня печатать и в нашем театре мои пьесы не приняли. Секретарь вашего директора мне по секрету сказала, что он их даже не читал, просто сделал вид, что ознакомился, а сценаристов у него и так хватает.

– Наташа, да ты не расстраивайся! Ты же знаешь, творческий путь почти всегда тяжёлый и здесь не так уж легко добиться успеха. Возможно, ещё просто не время... Послушай, давай почитать?

Наташа смотрела на него с изумлением и не могла понять: неужели ему действительно интересно или он просто притворяется, чтобы не обидеть её.

– Зачем, Олег? Тебе что действительно интересно?

– Конечно, а что тебя удивляет? Не стану скрывать, – при этом он лукаво улыбнулся, – я хочу как можно больше о тебе узнать, и всё, что связано с тобой мне очень интересно, хотя я заранее уверен, что мне понравится.

Наташа была потрясена! Ну, почему, почему Андрей никогда не говорил ей таких слов? Ведь было время, когда ей так не хватало самоуверенности и самой простой поддержки!

– Олег, давай сейчас закроем эту тему. Мне немного непривычно...

– Что непривычно? А... я, кажется, понимаю. Твой муж не одобряет это твоё занятие? Я правильно понял? – уже вполне серьёзно спросил он.

– Не то чтобы не одобряет... Просто не относится к этому всерьёз, как мне кажется, и вообще, я стараюсь не разговаривать с ним об этом.

– Почему?

– Потому что последний наш разговор на эту тему закончился ссорой. Он сказал, что моя «писанина» – пустая трата времени, и, чтобы в этой области добиться успеха, нужно, как минимум, иметь своё издательство и рынки сбыта книг. – нехотя ответила Наташа. – Он рассуждает, как бизнесмен.

– И в этом, в принципе, прав, но что касается «писанины», то тут я с ним не согласен. За свои желания и цели нужно бороться, потому что, как известно, «под лежащий камень вода не течёт», – он слегка сжал её руку, – ну, ничего, думаю, всё у тебя получится, ведь, если ты заметила, все наши желания по жизни сбываются, просто всему своё время... А ты просто молодец! Я теперь тобой ещё больше горжусь и сейчас, наконец-то понял, почему мне было так легко обсуждать с тобой сценарий к новому спектаклю.

Они оба рассмеялись, вспоминая свои недавние дебаты и удивление Олега по поводу её замечаний и советов по сценарию. Он тогда ни как не мог понять, откуда у бухгалтера такие широкие знания по редактированию и созданию пьес...

А сейчас Наташа смотрела в его искрящиеся весельем глаза, и её душу охватывало облегчение. Она всё ещё не могла поверить, что он отреагировал именно так. Понял её и даже вселил надежду.

– Наташа, – тихо произнёс Олег, меняя тему их разговора, – я хочу, чтобы ты посмотрела мою новую квартиру. Дело в том, что я купил квартиру две недели назад в надежде, что мы будем жить там вместе: ты, я и Настя.

– Сейчас? – удивлённо спросила она.

– Да, ну, если ты, конечно, можешь... Поехали, Натусь, мы не надолго.

– Олег, тебе когда-нибудь говорили, что ты настоящий интриган и мастер преподносить сюрпризы? – рассмеялась Наташа и встала из-за стола.

– Дело в том, дорогая, – смеясь, ответил Олег, – что до встречи с тобой у меня не было большого желания устраивать сюрпризы, а теперь вдруг «понесло» со страшной силой...

Новая квартира Олега Наталье очень понравилась. В центре города, пятикомнатная, просторная, с видом из окна на городскую площадь. Он долго водил её из гостиной в кухню, из кухни – в спальню, а Наташа не переставала восхищаться дорогим ремонтом изящной модной мебелью.

– Ты не слишком меня хвали, – улыбался Олег, хотя было заметно, что ему очень приятна Наташина реакция, – у меня к таким вещам, как ремонт и дизайн нет абсолютно никаких способностей, поэтому друзья посоветовали хорошего дизайнера, которому можно доверять, а ремонт сделала Юркина строительная фирма.

– Но ты всё равно молодец! Добился ведь, чего хотел. Я же помню, как ты мечтал старую квартиру продать, новую купить. Так что, ты прав, мечты сбываются! – улыбаясь, ответила Наталья.

– Сбываются, но ещё далеко не все... – тихо ответил он и медленно привлек её к себе. – Моя самая большая мечта – ты, и мне до ужаса больно, что ты не со мной.

Наталья в один миг стала серьёзной и то весёлое настроение, с каким они осматривали квартиру, моментально исчезло.

– Олег... я... мне нужно идти... уже поздно... – она попыталась отстраниться, но он ещё крепче прижал её к себе и, не давая опомниться, поцеловал с такой нежностью, что все пути к отступлению были немедленно отрезаны.

Уже в следующую секунду Наталья знала, что этот поцелуй ей не забыть никогда. Сил сопротивляться ему не было, да она и не хотела этого. В этот миг существовала только его нежность, мягкие прикосновения его рук к её волосам и лицу, его переполненные любовью глаза, в которых полыхал огонь желания... Легко, словно пушинку, он подхватил Наталью на руки и отнёс в спальню. Он положил её на широкую кровать и начал целовать, медленно освобождая от одежды.

– Наташенька, скажи мне, – внезапно она услышала его хриплый от желания голос, – я хочу, чтобы ты всегда была со мной, если, конечно, ты примешь такое решение...

Наталья чувствовала, что подсознательно она уже давно приняла это самое решение, но голос разума ещё пытался ему сопротивляться. Но сегодня она уже точно знала, что этот мужчина нужен ей, нужен на всю жизнь и что она любит его. И прежде чем волна страсти, бушующая в их душах, охватила их, она успела дать ему тот ответ, которого он ждал с такой тревогой и волнением:

– Да...

Когда Наталья переступила порог своей квартиры, было уже почти десять часов. В гостиной и в кухне было темно, лишь тонкая полоса света в дверном проёме кабинета Андрея свидетельствовала о том, что её ждут дома. Наталья повесила сумку в прихожей и тихо подошла к приоткрытой двери в кабинет. Она увидела, что муж сидит за своим столом и читает какие-то документы. Его выражение лица показалось Наталье удручённым какой-то печалью. Она заметила, как свет от настольной лампы бросает тени на его красивое лицо, и в голове внезапно промелькнула мысль о том, как сильно он изменился с тех пор, как они познакомились пятнадцать лет назад. Однако седина в тёмных волосах и лёгкие морщины у глаз лишь придавали солидности его внешности, добавляя мужества и привлекательности. Наташа вспомнила, как любила его когда-то и как мучительно больно умирала в ней эта любовь с каждой их ссорой, с каждым его непониманием...

Словно ошущая на себе её взгляд, Андрей, наконец, оторвался от своих бумаг и посмотрел на неё. Синие глаза встретились с карими, в которых Наталья не могла не заметить явное неодобрение.

– Ну, и где ты была? – тихим ледяным тоном спросил он.

Наталья молча прошла в комнату и села на небольшой кожаный диванчик у его стола.

– Где Настя? Спит? – спросила она, пытаясь хоть как-то оттянуть тягостный момент объяснений с мужем.

– Ты даже помнишь о Насте? – с сарказмом спросил Андрей, – дочь отпросилась сегодня ночевать у подруги. Я задал тебе вопрос, Наташа.

Внутри у Натальи всё дрожало, но отступать она уже не могла. Пришло время сказать мужу правду и покончить, наконец, со всем этим. Набрав в грудь побольше воздуха, она решительно произнесла:

– Андрей, мне нужно с тобой серьёзно поговорить.

– Я слушаю, говори.

Ни его тон, ни взгляд, сверливший её насквозь, не предвещали ничего хорошего, но Наталья была, почему-то уверена, что сейчас муж не опуститься до скандала. Он был слишком горд для этого и слишком безразличен к ней. Эта мысль больно полоснула по сердцу и в то же время внезапно придала ей уверенности в своём решении. И словно пытаясь отомстить ему за эту боль, Наталья жёстко произнесла слова, которые ещё час назад хотела сказать совсем по-другому:

– Я ухожу от тебя, Андрей, и прошу развода.

Наступило тягостное молчание. Казалось, сам воздух в комнате был заряжен какой-то невыносимо тяжелой энергией, сдавливающей лёгкие и не дающей свободно дышать. Андрей молча смотрел на неё, но Наталья не видела, как ни старалась, большого удивления в его глазах, но заметила, как после её слов он весь напрягся.

В следующую минуту он медленно поднялся со своего кресла и, заложив руки за спину, прошёлся по комнате.

– Я предполагал, что это рано или поздно случиться. Ты очень отделилась от меня в последнее время.

– Это я отделилась?

Эта фраза просто шокировала её. Как он может говорить так? Ведь это он сделал всё для того, чтобы они перестали быть не только мужем и женой, но и друзьями! Да он почти не общался с ней последние полгода!

– Да, но это уже не имеет значения, так что не будем об этом.

Наталью убивал его спокойный, казалось, совсем равнодушный тон.

– Вот именно, не будем, – обида просто душила её, – ты всё равно не поймёшь меня никогда, потому что живёшь другими принципами и взглядами на семейную жизнь. Тебе главное, чтобы тебя не трогали и не требовали слишком большого к себе внимания. А так, увы, не бывает.

Наталья резко поднялась, стараясь не расплакаться, вспоминая, какой одинокой чувствовала себя рядом с ним все эти годы.

– Да уж, видно ничего не поделаешь... – тихо сказал Андрей, глядя куда-то в окно рассеянным, задумчивым взглядом, – так мы и не стали одним целым. Наверное, ты права, больше нет смысла притворяться, что у нас всё хорошо.

Наташа не слышала ожидаемой боли в его голосе и в этот миг просто ненавидела мужа за его холодную сдержанность. Ей было так жаль себя в этот момент, жаль своей любви к этому человеку, который вот так легко и безразлично отпускает её сейчас, даже не пытаясь уговаривать остаться.

– Наверное, всему виной моя постоянная занятость, я мало уделял тебе внимания, – продолжал он, стараясь не смотреть на Наташу. – Я хотел бы узнать одну вещь, так... из любопытства, кто он?

– Зачем тебе это знать?

Наталья не ожидала этого вопроса. Неужели Андрей всё это время догадывался о том, что у неё кто-то появился. А она думала, что его вообще не интересует, где она задерживается после работы.

– Затем, что мне не всё равно, с кем будет жить моя дочь. – Жёстко ответил он, глядя на жену почти с презрением.

– Если Настя захочет, она может жить с тобой. Правда, я не представляю себе жизни без неё, – тихо ответила Наталья, чувствуя дрожь по всему телу от его пронизывающего взгляда.

– Ты не ответила на мой вопрос. Кто он?

– Человек, который меня любит, – с вызовом ответила Наталья, – понимает, поддерживает в моей работе. Надеюсь, ты понимаешь, о какой работе я говорю. У него своё рекламное агентство. Кроме того, он также работает в нашем театре.

– Понятно... «понимает, поддерживает...» И чем конкретно он может помочь тебе в твоей творческой деятельности? – насмешливо спросил Андрей, но Наташе показалось, что она слышит в его голосе едва сдерживаемую ревность.

– Андрей, теперь это тебя не касается. Ты спросил – я ответила.

Для меня сейчас важнее всего разговор с Настей. Если ты не против, я бы хотела сама с ней поговорить.

– Нет уж, дорогая, – резко ответил он, – с дочкой мы будем разговаривать вместе. Я хочу, чтобы она сама делала выводы и сама приняла решение, с кем из нас она будет жить.

– Как скажешь, – ответила Наталья, направляясь к двери.

Слёзы наворачивались ей на глаза. Её убивало его спокойствие и сдержанность. Его манеры были полны холодного достоинства, и уверенности в своей правоте. На миг Наташа даже почувствовала себя виноватой в том, что их семья распалась, и это чувство внезапно захлестнуло её. Как бы там ни было, но все эти годы она была за ним, как за каменной стеной в материальном плане. Не только она, но и их дочь, которая к тому же обожала своего вечно занятого папулю.

Все эти мысли заставили Наталью обернуться и в последний раз взглянуть на мужа. Боже мой, если бы она только знала тогда, что видит его в эту минуту в последний раз! Андрей снова сидел в своём кресле за столом. Их взгляды встретились. Впервые за много лет она увидела в его глазах боль и грусть. Неужели этому, казалось, железобетонному человеку, сейчас также тяжело, как и ей от того, что они расстаются.

– Прости меня, Андрей, – тихо сказала она.

– Надеюсь, и ты когда-нибудь меня простишь. Видно, мы слишком разные с тобой люди и это убило наши чувства... – ответил он, отводя взгляд к окну.

«Если они вообще у тебя были ко мне...» – с грустью подумала Наташа и, прекратив, наконец, эту мучительную сцену, вышла из кабинета.

Уже в который раз Наталья с тревогой взглянула на дочь.

Они ехали в такси к Олегу, и Настя сидела, отвернувшись к окну и глядя в темноту ночного Киева растерянным, пустым взглядом.

Прошёл час после их семейного разговора, и Наташа с болью вспоминала выражение шока на лице дочери, когда та узнала, что родители её разводятся. Правда, Андрей вёл разговор с дочерью так, как будто желание расстаться – это их обоюдное решение и не пытался обвинять во всём Наталью, но Настю было не так легко провести. Когда она услышала об Олеге, её лицо превратилось в язвительную маску, а взгляд в сторону матери не выражал ничего хорошего. Потом Андрей сказал, что Настя уже взрослая и имеет право сама решать, с кем она будет жить – с ним или с мамой, на что та сквозь зубы ответила, что примет решение только тогда, когда познакомиться с маминым новым мужем. При этом взгляд её, как

показалось Наталье, ясно говорил: «Ты – предательница!», после чего дочь ни проронила больше ни слова.

Наташа была расстроена и подавлена, но глубоко в душе всё же теплилась надежда, что всё будет хорошо. Она успокаивала себя тем, что сегодня, как обычно, поговорит с дочкой наедине, постарается объяснить ей всё, и Настя поймёт её, ведь они же всегда так хорошо понимали друг друга!

А иначе и быть не может, ведь дочь – это самый близкий для неё человек в этой жизни и к тому же они всегда были не только матерью и дочерью, но и друзьями.

Однако сейчас, сидя рядом с Настей в такси, Наталья впервые в жизни не знала, как к ней подступиться. Она подвинулась по-ближе и взяла дочь за руку.

– Настенька, я хочу поговорить с тобой...

В ответ она, не отнимая руки, повернулась и в её тёмных глазах, точной копии глаз Андрея, Наташа увидела плохо скрытое раздражение.

– О чём? Мама, мне и так всё ясно. – Почти резко ответила она.

– Что тебе ясно? – тихо спросила Наталья, призывая на помощь всё своё терпение.

– То, что ты не сдержала своих слов. Ты говорила, что никогда не уйдёшь от папы. Я ведь тебя просила, а ты... не просто ушла, а поменяла его на другого!

В её глазах блеснули слёзы обиды и гнева, и Наталья словно окаменела, впервые видя дочь в таком состоянии.

– Настенька, милая моя, ведь ты же знаешь, что мы с папой не очень хорошо жили и в последнее время совсем не понимали друг друга. У нас разные взгляды на жизнь, семью и, кроме того, с годами он просто разлюбил меня...

Наташа чувствовала, что вот-вот заплачет, и с трудом сдерживала свои нарастающие в душе эмоции.

– Это всё слова, мама, и не нужно во всём винить папу, – Настя резко выдернула свою руку. – Скажи просто, что ты полюбила другого и поэтому разводишься с отцом. Не нужно мне морочить голову, я уже не маленькая!

– Да, я полюбила другого, – твёрдо сказала Наталья, – пойми, пожалуйста, что если бы у нас с твоим папой всё было хорошо, я вряд ли обратила бы внимание на другого человека, и я хочу тебе сказать, что так как мы жили, почти как чужие, мы всё равно бы расстались рано или поздно. Так что Олег здесь ни при чём.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.